В то время как ситуация в области сознания Изанаги продолжалась, ситуация в области сознания Изанами была уже за гранью возможного спасения.

За несколько мгновений до этого, когда Шун и Кагуя разделили свои сознания с помощью [Параллельной обработки] и вошли в область сознания Изанами, их встретил чистый и абсолютный хаос.

В отличие от сознания Изанаги, где едва виднелись трещины, небо над Изанами уже было разбито вдребезги, а энергии было видно совсем немного. Энергии здесь было не больше, чем в реке, если не в озере.

Если ситуация Изанаги была похожа на море, переживающее шторм, то Изанами напоминала море, пережившее сезон засухи.

При виде этого зрелища Шун и Кагуя насторожились и тут же бросились на поиски Изанами, но ничего не добились - ее нигде не было.

— Нет, нет, нет, этого не может быть, — пробормотал Шун, когда цвет исчез с его лица, как ни странно, учитывая, что он тоже был духовным телом.

Кагуя молчала, не зная, что сказать в этой ситуации, - любое утешение только усилило бы его негатив.

— Как насчет того, чтобы проверить, что здесь произошло, и посмотреть, сможем ли мы что-нибудь из этого понять? Может быть, оттуда мы узнаем, что с ней случилось, — предложила Кагуя.

Несколько секунд Шун смотрел на нее неописуемым взглядом.

— Все время, проведенное здесь в агонии, Изанами может быть в опасности и ждать помощи, — снова сказала Кагуя

— Да, — Шун отвернулся и вновь обрел свет в глазах.

Он окинул мысленную зону пронзительным взглядом, пытаясь понять, что могло пойти не так, и Кагуя сделала то же самое.

Обычно, если сознание разрушается подобным образом, есть только одно объяснение - человек уже подвергся жестокому воздействию разума и, скорее всего, в итоге стал овощем.

Кагуя знала это, как и Шун, но никто из них не хотел верить, что в данной ситуации дело обстоит именно так.

После нескольких мгновений, проведенных за осмотром, они оба пришли к выводу.

Не было никаких признаков внешнего воздействия, а значит, все было сделано изнутри. Вряд ли кто-то мог сделать что-то подобное в присутствии семьи Оцуцуки.

Не говоря уже о Шуне, Хагоромо, Хамуре, Индре и Асуре, дамы в семье были достаточно сильны.

Кагуя и Шун пришли к тому же выводу, что и Изанаги. Причина заключалась в резком высвобождении всех этих запертых энергий разом.

Это было похоже на снятие печати, запирающей хвостатого зверя в джинчурики из аниме. Джинчурики либо теряют рассудок из-за разъедающего эффекта чакры и в итоге умирают, либо выживают в качестве калеки.

Кроме того, хвостатый зверь пытается выбраться из своей тюрьмы. В итоге эти две вещи так или иначе разрушают жизнь джинчурики.

В данном случае это был резкий выброс избыточной духовной энергии. В аниме ограничение родословной клана Курама было вызвано избытком чакры Инь, которая создает альтернативную личность, если с ней не обращаться должным образом.

В аниме "Блич" из-за того, что Ичиго однажды перенапрягся во время соревнования с Ишидой, его духовная энергия начала переполняться, что привело к нежелательному исходу, хотя впоследствии с этим удалось справиться.

Хотя эти три случая отличаются друг от друга, их объединяет одно - избыток энергии. Принципы мира Блича могут быть иными, но в случае с девушкой из клана Курама у нее было избыточное количество чакры Инь, которая проистекает из духовной энергии разума.

Если бы Изанами создала альтернативную личность, это был бы лучший исход, чем полное разрушение ее сознания. Это буквально уничтожает все его надежды на то, что у нее когда-нибудь будет полноценный разум и сознание. Она может стать похожей на старушку, забывающую все на свете.

Шун с опустошенным выражением лица замолчал, придя к выводу. Она была еще совсем юной девушкой, ей только исполнилось двенадцать.

«Зачем он вообще ее запечатал?

Хагоромо. Это все его вина.

Нет! Это было правильно, но все же...

Как он объяснит это Хинами?

Не говоря уже об Изанами... Как там Изанаги?

С ним все в порядке?

Точно! В моем измерении некоторые травы влияли на души, может, они смогут помочь?

Могу ли я даже рафинировать их?

Какая комбинация даст оптимальный эффект?»

Бесчисленное множество вопросов промелькнуло в его голове за несколько секунд, на которые не было ответа.

Кагуя, видя выражение его лица, почувствовала жалость к нему, но в данной ситуации ей нечего было сказать. Она просто подошла и обняла его, успокаивающе поглаживая по спине.

— Знаешь, есть вероятность, что ее разум еще не исчез, — сказала Кагуя, стиснув зубы. Состояние Шуна причиняло ей сильную боль, и она просто хотела дать ему хоть немного надежды, даже если понимала, что хватается за соломинку.

— Хм? — Шун вздрогнул, отреагировав на ее слова.

За прошедшие годы они оба получили огромную пользу от знаний друг друга об энергиях разных видов и их составах, особенно в том, что касалось тела и души, так что даже если он и заблудился в дальнейших действиях, это не значит, что Кагуя тоже.

— Подумай, если бы это место треснуло, как только ты снял печать, то, скорее всего, с ней случился бы припадок, но этого не произошло, возможно, ее сознание покинуло тело или было унесено волной энергии, — объяснила Кагуя свои мысли.

— С ней все было в порядке до того, как мы вошли, но... — ответил Шун, обдумывая ее объяснение. Правда, при должной практике разум может выходить за пределы области сознания, а Изанами и Изанаги медитировали с тех пор, как вы появились на свет, так что для нее это не должно было быть проблемой.

— Факт остается фактом: ее сфера разума расколота. Что нам делать, даже если она вернется? — спросил Шун, обретя немного надежды.

— А если она не сможет вернуться? Ее духовная энергия уже истощена, что же делать? — продолжил он.

— Если она сможет вернуться - хорошо, если нет - придется ее искать. Что касается треснувшего ландшафта, не думаю, что мы не сможем что-нибудь придумать, чтобы его восстановить, а что касается духовной энергии, то её нужно просто вернуть, — спокойно ответила Кагуя, на этот раз уверенная в своих словах, поскольку они были более осуществимыми.

— Значит, можно предположить, что ситуация Изанаги похожа на ситуацию Нами? — риторически спросил Шун, так как ни у кого из них не было ответа на этот вопрос.

— ~Вздох~, какая боль. Если бы только существовала какая-нибудь универсальная таблетка, которую я мог бы просто создать, — пробормотал Шун, еще раз взглянув на разрушенный ментальный ландшафт.

— Да, если бы... — задумчиво сказал Кагуя.

—И это только для духовной энергии, мы даже не проверили ее запас чакры, — сказал Шун и вздохнул.{A/N: Я решил использовать ядро чакры для Шуна и его будущих потомков, так как их чакра будет сгущаться в ядро, а не в пул. Пул чакры и ядро чакры. Улавливаете разницу?}

— Да, учитывая их аномальную физическую силу в сочетании с этим духовным феноменом, интересно, какой у них будет запас чакры, — сказала Кагуя.

— Ну, есть вероятность того, что они сформируют ядро, а не просто эквивалент даньтяня, — сказал Шун, слегка хихикнув.

Напряженная атмосфера исчезла, когда они заговорили о чакре и о том, насколько уникальной она будет.

— Но если добавить природную энергию, то все уравновесится, хе-хе, — продолжила Кагуя, — Может, они даже достигнут твоей стадии, если им хватит времени.

— Да... Подожди! Природная энергия. Вот оно! — закричал Шун.

— Что это? — спросила Кагуя, сбитая с толку.

— Природная энергия. Подумай об этом. У меня не бассейн чакры, а целое море ее. И она трансформировалась, пройдя через фазу бассейна, фазу ядра, а затем и моря. Теперь я могу использовать духовную энергию и энергию сущности по отдельности, — объяснил Шун.

— Я все еще не понимаю, — сказала Кагуя, качая головой и поджимая губы.

— ~Вздох~, подумайте о наследовании из романов о культивации. Дети наследуют некоторые факторы от своих родителей, верно? — спросил Шун.

— Хм, — кивнула Кагуя, прежде чем ее внезапно осенило, — Итак...

— Да, возможно, с помощью природной энергии Изанами и Изанаги смогут пропустить стадию сбора и сразу перейти к основной стадии, имея возможность использовать духовную энергию и энергию сущности по отдельности, — взволнованно закончил Шун.

Кагуя тоже была в восторге, ведь это был новый путь к силе даже для нее. Шун сделал это, но ее не было рядом, чтобы наблюдать за этим. Но прежде чем увлечься, она вдруг нахмурилась и спросила: — Но ведь они и так находятся в опасной ситуации. Как ты собираешься это сделать? К тому же природная энергия довольно опасна, ты знаешь?

— Очень просто. Те пилюли чакры, которые я создал из веток твоего Божественного дерева. Я приберег их для Хинами и Риа, но Изанами и Изанаги должны быть в приоритете, — ответил Шун.

Глаза Кагуи заблестели, и она сказала: — Тогда чего мы ждем? Давайте вернемся и разберемся с этим немедленно. Надеюсь, Изанами все еще где-то здесь и воспользуется случаем.

Шун усмехнулся и сказал: — Конечно, она так и сделает, может, она и не выглядит таковой, но Нами довольно умна и сообразительна, даже больше, чем Наги. Теперь, когда я успокоился, я вижу, как Нами целенаправленно захлестывает волна духовной энергии, чтобы узнать, к чему она приведет.

— Либо она слепо верит в то, что я спасу ее, либо знает, что делает. Надеюсь, что второе, потому что если первое, то мне придется хорошенько с ней поговорить, — сказал Шун.

— Хе-хе, конечно, она знает, что делает,, — небрежно сказала Кагуя с улыбкой.

Только если бы она знала.

С этими словами они оба ушли и вернулись к главному корпусу. Как только они вернулись, Шун вывел [Параллельное мышление] в области сознания Изанаги и был удивлен результатом.

Он облегченно вздохнул и сказал: — По крайней мере, он в лучшей ситуации.

Подняв ладонь, он достал из своего измерения пилюли чакры, но не успел он это сделать, как услышал.

— Шун, дорогой, с ними все в порядке?

http://tl.rulate.ru/book/78825/3466623